

Толстяк предавался размышлениям, У Се украдкой наблюдал за ним, а Сун Цинчуань притворился спящим.

Толстяк хотел было задать У Се еще несколько вопросов, но, заметив, что Сун Цинчуань уснул, притих.

Когда они добрались до отеля, где остановились У Се и Толстяк, Сун Цинчуань тоже проснулся.

Увидев, как он по привычке натягивает маску, У Се и Толстяк не стали ничего говорить. Такая внешность, как у Сун Цинчуаня, действительно нуждалась в защите от посторонних глаз.

После обеда Толстяк предложил сначала поесть, а уж потом идти к третьему дяде.

— Цинчуань, зачем ты приехал ко мне? Можешь остаться на несколько дней подольше?

У Се боялся, что Сун Цинчуань приехал лишь на миг, и решил попытать счастья.

Сун Цинчуань долго смотрел на У Се, не произнося ни слова. Глядя на его искреннее лицо, он не хотел использовать его в своих целях.

— Цинчуань, не бери в голову, мы ведь хорошие друзья, правда? — улыбка на лице У Се выглядела немного натянутой.

Сун Цинчуань почувствовал еще большую вину, глядя на такого У Се, но он действительно не испытывал влечения к мужчинам, иначе мог бы хоть как-то отплатить ему.

— У Се, все не так. Я просто пока не знаю, как тебе об этом рассказать.

Сун Цинчуань чувствовал, что ведет себя жеманно, но в этот момент он действительно не понимал, с чего начать.

У Се сел рядом с ним, и к нему вернулось то чувство легкости, которое они испытывали, когда вместе учились.

— Говори, Цинчуань. Я обязательно тебе помогу.

Сун Цинчуань понял, что в его нынешнем положении медлить больше нельзя. К тому же он больше не мог выносить жизнь под постоянной слежкой. Он решил, что в будущем будет добр к У Се.

— У Се, я оказался привязан к некой системе. Это может прозвучать странно, но это правда. Система требует, чтобы я следовал за тобой... в гробницы, чтобы отмечаться там. Я и сам не знаю, что делать. А отвязаться от нее нельзя, из-за этого меня и начали преследовать.

Сун Цинчуань впервые столкнулся с чем-то подобным и, встретив человека, которому можно довериться, невольно выложил все как на духу. На самом деле, все эти дни он был очень напуган: кому понравится проснуться посреди ночи и обнаружить, что в твоём доме кто-то есть?

У Се с тревогой посмотрел на Сун Цинчуаня. Он поверил его словам. В конце концов, У Се повидал на своём веку всяких чудищ и нечисть, так что упоминание гробниц его не удивило. Он никогда никому не рассказывал, чем занимается его семья, а теперь у него появился повод быть рядом с Сун Цинчуаня. С таким козырем в руках У Се не верил, что его чувства снова закончатся провалом, как в студенческие годы.

— Я верю тебе. Не бойся, Цинчуань, теперь ты будешь со мной.

Наивность У Се тронула Сун Цинчуаня. Он ведь явно использовал его, а У Се все равно искренне заботился о нём.

— У Се, спасибо тебе большое.

Встретившись с его искренним взглядом, У Се ничуть не смутился.

Вскоре они отправились в больницу к третьему дяде. По дороге У Се рассказал ему множество историй из своей жизни, а Сун Цинчуань поделился тем, как жил последние годы. Узнав, что Сун Цинчуань сейчас совсем один, У Се не смог сдержать сочувствия, а заодно помечтал о том, не станет ли он тем самым человеком, который останется рядом с ним навсегда.

...

— Наивный, я тебе говорю, если бы не моя внимательность, твой третий дядя давно бы сбежал!

Толстяк в стороне расписывал злодеяния дяди, хвастаясь своей проницательностью, благодаря которой тот не смог улизнуть.

У Се, услышав это, принялся с жаром отчитывать притворяющегося спящим дядю. Сун Цинчуань впервые видел У Се таким. Раньше тот всегда казался ему мягким и нежным, как нефрит, а сейчас был... ну, по-настоящему живым.

У Саньшэн понял, что если не скажет хоть что-то, У Се от него не отстанет, и лихорадочно соображал, как бы его обхитрить.

— Сяо Се, третий дядя все это ради твоего же блага. Кстати, тот человек рядом — твой друг? Почему он выглядит таким незнакомым? Не познакомишь дядю?

У Саньшэн украдкой изучал Сун Цинчуаня, гадая, из какой он семьи и не является ли человеком из этой организации.

У Се наконец пришел в себя и застенчиво посмотрел на Сун Цинчуаня. От волнения он совсем забыл, что тот рядом. Интересно, видел ли он сейчас его незрелую сторону?

Сун Цинчуань снял маску, почувствовав на себе пристальный взгляд дяди У Се.

— Здравствуйте, я Сун Цинчуань, однокурсник У Се.

Услышав это имя, У Саньшэн стал рассматривать его еще внимательнее. Увидев лицо парня, он все понял. Теперь ясно, почему его племянник никак не может его забыть. Но почему он вдруг сам пришел к Сяо Се?

— А, это ты. Пришел навестить Сяо Се? Смотри, погости подольше.

У Се понял, что дядя снова пытается вывести информацию, и поспешил сменить тему:

— Третий дядя, ты еще не объяснился. Если бы не Толстяк, ты бы снова сбежал, верно?

Не стоило У Се об этом упоминать — у У Саньшэна тут же разболелась голова.

— Ты еще и говоришь! Этот Толстяк такой же безрассудный, как и ты. У меня до сих пор голова раскалывается.

Толстяк тут же парировал:

— Разве это моя вина? Твой третий дядя вел себя просто ужасно! Я отлучился всего на минуту за посылкой, а он воспользовался моментом и попытался сбежать. Кстати, посылка для тебя, прислал Сяо-гэ.

— Сяо-гэ? Кто?

У Се и дядя были ошарашены. Разве Сяо-гэ не за Бронзовыми воротами?

Толстяк протянул посылку:

— Смотрите, это же от нашего Сяо-гэ.

У Се взял сверток — на нем действительно было имя Сяо-гэ. Скорее всего, кто-то просто воспользовался его именем, чтобы выйти на него.

— Открывай скорее, — поторопил дядя. Если бы не его состояние, он бы давно вырвал посылку из рук племянника.

У Се вскрыл упаковку — внутри лежали две старые видеокассеты.

Толстяк, увидев их, проворчал:

— Сяо-гэ мог бы прислать что-нибудь получше, хоть местных деликатесов.

У Се уже привык к прыгающим мыслям Толстяка и по привычке возразил:

— Какие еще деликатесы? Ты хочешь, чтобы он прислал тебе ожившего мертвеца или призрачную армию?

— Наивный, ты же знаешь, что я не это имел в виду!

У Се пробормотал себе под нос:

— Кассеты такие старые, не знаю, найдется ли еще аппарат, чтобы их воспроизвести.

Дядя, видимо, услышав это, тут же отозвался:

— Я найду, посмотрим вместе.

Сказав это, он отдал распоряжение своим людям. У Се решил, что так будет лучше.

Сун Цинчуань наблюдал за тем, как У Се общается с дядей, и подумал, что они не просто дядя и племянник, а настоящие друзья. Их непринужденная беседа помогла ему расслабиться и перестать думать о лишнем. Конечно, это было лишь его мнение — если бы У Се узнал об этом, то наверняка сказал бы, что в их общении мало расслабляющего: ему постоянно приходится быть начеку, чтобы дядя его не обманул.

У Се украдкой посмотрел на Сун Цинчуаня и, заметив его легкую улыбку, невольно улыбнулся в ответ. У Саньшэн лишь покачал головой.

<http://bllate.org/book/21724/2244603>